

лень за штатъ, а на его мѣсто того же числа опредѣленъ оконч. курсъ Починк. духовн. училища Николай Львовъ.

11. Послушникъ архіерейскаго дома Николай Сергіевскій 21 Августа допущенъ къ испр. должн. псаломщика при соборной церкви г. Княгинина.

12. Псаломщикъ села Лубянецъ Княгин. уѣзда Михайль Богословскій 11 Авг. умеръ, а на его мѣсто 23 Авг. опредѣленъ увол. изъ 1 кл. Лыск. дух. учил. Димитрій Богословскій.

13. Окончившій курсъ Ардат. уѣздн. учил. Иванъ Соловьевъ 23 Авг. опредѣленъ на псаломщ. мѣсто въ село Подъяблонное Горбат. у.

14. Псаломщикъ Нижегород. Алексіевской церкви Василій Разумовъ уволенъ, согласно прошенію, отъ должности 26 Августа, а на его мѣсто опредѣленъ бывшій воспитанникъ 1 кл. Семинаріи Павелъ Фаминскій.

Праздныя мѣста.

а) Священническія:

1. Въ селѣ Бриляковѣ Балахн. у. съ 23 Авг.

2. — — Ленковѣ Макарьевск. у.

б) Псаломщическое —

Въ Вершининѣ Васил. у. съ Авг.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Сентября. № 17-й. 1894 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Прошедшее и настоящее православныхъ церковныхъ братствъ и ихъ значеніе *).

Православныя церковныя братства стали возникать въ западной Руси, съ благословенія восточныхъ патріарховъ и на основаніи королевскихъ грамотъ, въ XV и въ особенности въ XVI вѣкахъ, когда, съ появленіемъ въ этомъ краѣ іезуитовъ, начались открытыя преслѣдованія православныхъ. Эти союзы духовенства и мірянъ для защиты православной вѣры и Церкви, для просвѣщенія народа и для дѣль духовной милости — „братства любви“, „братства милосердія“ — учреждались при церквахъ и монастыряхъ сначала въ большихъ городахъ Литвы, Бѣлорусіи, Малороссіи и Галичины, гдѣ

*) По книгѣ А. А. Папкова: „Церковныя братства. Краткій статистическій очеркъ о положеніи церковныхъ братствъ къ началу 1893 года“, — напечатанной по распоряженію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. 1—146 стр. Ц. 30 к.

сосредоточивалась промышленная жизнь и гдѣ православное ремесленное сословіе, соединяясь въ различные цехи, имѣло уже свое внутреннее корпоративное устройство. Старѣйшія и знаменитѣйшія изъ этихъ братствъ: львовское — Успенія Божіей Матери, учрежденное въ 1439 году, и виленское Свято-Троицкое, учрежденное въ 1458 году. Они послужили образцомъ для устройства церковныхъ братствъ въ другихъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ западной Руси, возникшихъ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣковъ.

Участіе въ дѣлахъ братствъ весьма многихъ богатыхъ и знатныхъ людей, отписывавшихъ въ ихъ пользу нерѣдко довольно значительныя движимыя и недвижимыя имущества, членскіе взносы, штрафы и пени, вареніе меда безъ платежа податей — все это мало по малу обогащало братскую казну, такъ что братства могли строить новые храмы и поддерживать старые, учреждать школы, типографіи, богадѣльни, страннопріимные дома; древнія братства были такъ глубоко проникнуты истинно-евангельскимъ смиреніемъ, что благодѣтельствовали не только „вписнымъ“ своимъ членамъ, не только приснымъ по вѣрѣ, но и даже тѣмъ, которые держались другой вѣры, другого исповѣданія.

Просвѣтительная и благотворительная дѣятельность братствъ; ихъ стремленія сохранить чистоту вѣры и защитить Церковь, ихъ заступничество за притѣсняемыхъ единовѣрцевъ возбуждали къ нимъ всеобщее сочувствіе среди православныхъ. Особенно важное значеніе приобрѣли братства въ то время, когда православное общество западной Руси должно было напрягать всѣ усилія, чтобы отстоять свою вѣру, Церковь и народность отъ яростныхъ гоненій, воздвигнутыхъ ла-

тинянами, стремившимися послѣ окончательнаго подчиненія края польской коронѣ обратить православное населеніе въ унию. Въ это время братства оказались на высотѣ своего призванія. Между ними началась учащенная переписка и сношенія; они утѣшали и поощряли другъ друга въ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ, давая совѣты и наставленія; нѣкоторые братчики стали во главѣ братскаго движенія, какъ напр., доблестный воевода кіевскій князь Константинъ Константиновичъ Острожскій, способствовавшій объединенію въ краѣ силъ православныхъ. Подъ вліяніемъ князя Острожскаго виленское братство начало геройски защищать Православіе отъ многочисленныхъ его враговъ. Оно разсылало по всей Литвѣ посланія къ разнымъ братствамъ и прочимъ ревнителямъ Православія и въ этихъ посланіяхъ просило помощи и содѣйствія, завязывало сношенія съ казаками, созывало въ Вильнѣ съѣзды православныхъ, заставляло братскихъ проповѣдниковъ публично защищать правоту своего дѣла, добилося возстановленія высшей іерархіи для Западнаго края, издавало сочиненія въ защиту своихъ правъ. Въ этомъ же духѣ дѣйствовали братства могилевское, минское, пинское, луцкое, кіевское и другія.

Постепенно обстоятельства измѣнились въ пользу православныхъ Западнаго края. Малороссія отошла къ Россіи, Польша съ конца XVII вѣка постепенно приходила къ упадку; вслѣдствіе этого въ XVIII вѣкѣ дѣятельность братствъ стала ослабѣвать. Братства въ большихъ городахъ мало-по-малу исчезаютъ; только братства, дѣйствовавшія въ глуши — въ мѣстечкахъ и селеніяхъ, пережили вѣка и, пустивъ глубокіе корни въ сознаниі и нравахъ народныхъ, сохраняются во множествѣ и до настоящихъ дней.

Въ 1862 году въ литовской епархіи братствъ насчитывалось около полутора ста; въ минской, имѣвшей въ то время слишкомъ пятьсотъ церквей, братства были почти при каждой церкви; много братствъ существовало также въ епархіяхъ волынской, кievской и подольской; не было братствъ только въ двухъ западно-русскихъ епархіяхъ — полоцкой и могилевской, но и тамъ сохранилось самое живое преданіе о нихъ, а по мѣстамъ примѣчались и слабые остатки.

Большая часть западно-русскихъ братствъ живетъ только обрядовою стороною, но и въ этихъ обрядахъ сохранилось много мысли, и жизнь пробивается сквозь нихъ нерѣдко очень явственно. Болѣе сохранившіяся братства (въ Малороссіи, въ минской епархіи, особенно кругомъ Минска) имѣютъ значительное число членовъ — до ста и даже до двухсотъ. Въ мѣстной церкви братство имѣетъ свой придѣлъ или, чаще, свою икону, на столикъ съ носилками; иконы украшаются множествомъ бисерныхъ нитокъ и лентъ. Съ зажженными свѣчами братчики совершаютъ свои братскія обѣды, акаѳисты, панихиды. Со свѣчами стоятъ они и во время обыкновенной праздничной обѣды, а также хоронятъ съ ними умершихъ братчиковъ. Для храненія братскихъ свѣчъ и суммъ въ церкви находится сундукъ (скрыня). Взносы рѣдко превышаютъ 15 коп. съ человѣка; на эти деньги братство украшаетъ и ремонтируетъ мѣстную церковь, а въ братскіе праздники устраиваетъ братскіе обѣды (кануны). Въ Бѣлороссіи и Малороссіи на этихъ обѣдахъ (замѣнившихъ древній обычай питья меда) не дозволяется пить болѣе одной рюмки водки или стакана пива. Въ началѣ 60-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, когда латино-польская пропаганда вновь временно

и искусственно усилилась въ западныхъ губерніяхъ, братства возобновили свою плодотворную дѣятельность и стали привлекать къ себѣ сочувствіе и пожертвованія не однихъ только мѣстныхъ жителей, но и православныхъ всей Россіи. Сочувствіе это сказалось не только вступленіемъ въ члены западно-русскихъ братствъ и приношеніями въ ихъ пользу, но и выразившимся въ разныхъ мѣстахъ Россіи желаніемъ видѣть подобныя учрежденія и въ великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ они могутъ быть полезны, какъ для предохраненія народа отъ раскола старообрядства и разныхъ ложныхъ ученій, такъ и для просвѣщенія русскаго народа, призваннаго, съ освобожденіемъ отъ крѣпостной зависимости, къ новой, свободной жизни.

Въ соотвѣтствіе съ такими духовными потребностями русскаго общества и народа изданы въ 1864 г. Высочайше утвержденныя 8-го мая основныя правила для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ. Законъ 1864 года значительно содѣйствовалъ возстановленію нѣкоторыхъ древнихъ братствъ въ центральныхъ мѣстностяхъ Западнаго края и учрежденію повсемѣстно въ Россіи новыхъ. Въ томъ же 1864 году Высочайше утвержденнымъ 2-го августа положеніемъ дана организація другому виду церковнаго союза — приходскимъ попечительствамъ при православныхъ церквахъ. Эти попечительства учреждаются изъ лицъ, отличающихся благочестіемъ и преданностью вѣрѣ православной, для попеченія о благоустройствѣ приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, о первоначальномъ обученіи дѣтей и для благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода. Къ 1890 году приходскихъ попечительствъ во всей Россіи насчитывалось

11.919, съ бюджетомъ расходовъ 2.142,237 рублей... Но продолжимъ рѣчь свою о братствахъ.

Къ 1-му января 1893 года въ Россіи дѣйствовало, кромѣ остатковъ древнихъ, 159 новыхъ церковныхъ братствъ, въ которыхъ участвовало и работало, по приблизительному расчету, свыше 37.642 братчиковъ. Эти братства обладали капиталомъ (неприкосновеннымъ, запаснымъ и остаточнымъ) на сумму свыше 1.629,707 р.; годовой оборотъ денежныхъ средствъ выражался въ суммѣ свыше 803,963 руб. прихода и 598,220 р. расхода. Нѣкоторыя братства удостоились высокой чести быть принятыми подъ Высочайшее Ихъ Величество покровительство, а другія считаютъ своими покровителями прочихъ Особъ Царской Семьи. По составу своихъ членовъ братства являются учрежденіями всеобщими. Братская дѣятельность возбуждаетъ къ себѣ такое всеобщее сочувствіе, что даже раскольники записываются въ число братчиковъ, а въ нѣкоторыхъ братствахъ, на правахъ членовъ соревнователей, съ совѣщательнымъ голосомъ, состоятъ лица другихъ христіанскихъ исповѣданій. Членскіе взносы, какъ ежегодные, такъ и единовременные, весьма различны по своимъ размѣрамъ. Существуютъ братства, гдѣ братчикъ облагается ежегодной платой въ 20 коп.; имѣются братства, въ которыхъ размѣръ денежнаго взноса предоставленъ усмотрѣнію братчика, въ большинствѣ же братствъ годичный взносъ опредѣленъ въ нѣсколько руб. (1—3, 5, 6 руб.).

Организація братскихъ учрежденій, въ большинствѣ случаевъ, одна и та же: управленіе дѣлами ввѣряется совѣту, состоящему изъ предсѣдателя, товарища предсѣдателя, членовъ, казначея и дѣлопроизводителя (се-

кретаря), избираемыхъ на извѣстное время (три года) на общихъ собраніяхъ членовъ братства. Засѣданія совѣта происходятъ по мѣрѣ надобности, при чемъ обыкновенно всѣ члены братства имѣютъ право, лично или письменно, дѣлать свои предложенія и заявленія совѣту.

Большинство церковныхъ братствъ возникло и развилось послѣ изданія въ 1864 году „правилъ о церковныхъ братствахъ“, при чемъ ближайшимъ поводомъ къ учрежденію этихъ просвѣтительныхъ союзовъ служили выдающіяся событія церковной и гражданской жизни прошлаго и нынѣшняго царствованій. Согласно основнымъ правиламъ православными церковными братствами именуется общества, состояющія изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоянія для служенія нуждамъ и пользамъ Православной Церкви; это служеніе заключается: а) въ противодѣйствіи посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ; б) въ созиданіи и украшеніи православныхъ храмовъ; в) въ совершеніи дѣлъ христіанской благотворительности и г) въ распространеніи и утвержденіи духовнаго просвѣщенія. Эти задачи свои братства на практикѣ осуществляютъ различно, смотря по тому, въ какой мѣстности Россіи они дѣйствуютъ, съ какими религіозными интересами, главнымъ образомъ, сталкиваются, въ какой средѣ работаютъ и какими средствами обладаютъ. Такъ, нѣкоторыя братства должны были обратить свое главное, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ исключительное, вниманіе на борьбу съ расколомъ и сектанствомъ, или же на распространеніе просвѣщенія среди иновѣрцевъ; другія братства, можетъ быть, по недостатку средствъ, а можетъ быть по какимъ-либо мѣстнымъ причинамъ, принуждены были ограничить

свою дѣятельность одной только благотворительностью въ тѣсномъ смыслѣ слова, или попеченіемъ и заботой о своихъ мѣстныхъ церковныхъ нуждахъ; наконецъ, учредились и такія братства, которыя сосредоточивали всѣ свои усилія на одной книжно-издательской дѣятельности.

Многолѣтняя опытность нѣкоторыхъ братствъ указала на разные практическіе способы для лучшаго и болѣе успѣшнаго осуществленія многотрудныхъ братскихъ начинаній. Такъ, обращаясь къ дѣятельности по просвѣщенію дѣтей, можно видѣть, что всѣ братства, посвящающія свои заботы этому великому дѣлу, отнеслись вполне сочувственно и дѣятельно къ насажденію въ Россіи „церковно-приходскихъ“ школъ и „школъ грамоты“. Церковно-приходская школа, появившаяся въ 60-хъ годахъ и за отсутствіемъ поддержки почти исчезавшая, нынѣ, къ утѣшенію православныхъ, опять оживаетъ. По волѣ Русскаго Царя она съ 1884 года вызвана къ новому бытію. Высокія мысли, освѣщенные церковно-историческими воспоминаніями и положенныя въ основу дѣятельности лицъ и учреждений, призванныхъ руководить дѣломъ насажденія церковныхъ школъ въ Россіи, вполне усвоены многими братствами. Нѣкоторые братскіе совѣты даже слились съ епархіальными училищными совѣтами, которымъ ввѣрены надзоръ и руководство этими школами въ епархіи. Независимо отъ этого, братства учреждаютъ и другія полезныя для народа школы и училища, какъ-то: специально-ремесленныя, рукодѣльныя, иконописанія, пчеловодства, сельско-хозяйственныя и т. п.

Что касается дѣятельности по просвѣщенію взрослыхъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что, главнымъ обра-

зомъ, по почину братствъ развились и повсемѣстно упрочились во многихъ мѣстахъ внѣбогослужебныя собесѣдованія и духовно-нравственныя публичныя чтенія, приносящія видимую пользу народному просвѣщенію и нравственности. Совѣты многихъ братствъ путемъ долголѣтняго опыта и труда выработали въ дѣлѣ веденія собесѣдованій и чтеній весьма практическіе приемы. Будя живительнымъ словомъ народную совѣсть, братства должны были обратить также вниманіе и на книжно-издательскую дѣятельность, которой большинствомъ братствъ посвящается много труда. Издавая или приобрѣтая книги и брошюры религіозно-нравственнаго, полемико-богословскаго и поучительнаго содержанія, братскіе совѣты озабочены принятіемъ мѣръ для возможно большаго и успѣшнаго распространенія этихъ книгъ и брошюръ среди народа; для этой цѣли ими устраиваются повсемѣстно центральныя и окружныя бібліотеки (при школахъ, приходскихъ церквахъ) и книжные склады, лавки, откуда, бесплатно или за дешевую цѣну, книги, брошюры и листки распространяются въ народѣ и высылаются въ школы для юношества. Къ этой дѣятельности близко примыкаютъ заботы нѣкоторыхъ братствъ по снабженію народа иконами правильнаго письма, крестиками и прочими предметами религіознаго почитанія.

Миссіонерская дѣятельность осуществляется, главнымъ образомъ, путемъ: а) устройства спеціальныхъ противораскольническихъ и противосектантскихъ школъ и б) правильно организованныхъ собесѣдованій съ раскольниками и сектантами. Для послѣдней цѣли братскіе совѣты учреждаютъ спеціальныя миссіи, во главѣ которыхъ ставятъ братскихъ миссіонеровъ, дѣйствующихъ

щихъ согласно съ миссіонерами епархіальными. Кромѣ того, нѣкоторыя восточныя и юго-восточныя братства обращаютъ свои усилія на просвѣщеніе евангельскимъ свѣтомъ инородцевъ, коснѣющихъ и до сихъ поръ въ язычествѣ.

Благотворительная дѣятельность многихъ братствъ также заслуживаетъ вниманія. Принимая подъ свое покровительство сирыхъ, убогихъ, немощныхъ, устраивая для нихъ всякаго рода богоугодныя заведенія, братскую заботливость свою они простираютъ также на бѣдныхъ дѣтей и юношей духовнаго званія, обучающихся со многими лишеніями въ разныхъ духовныхъ школахъ и училищахъ. Эта братская попечительность заслуживаетъ особой признательности. Облегчая этимъ юношамъ трудный путь воспитанія и давая имъ средства съ успѣхомъ кончить курсъ, братства тѣмъ самымъ помогаютъ подготовленію достойныхъ пастырей для народа, этихъ будущихъ сѣятелей добра и просвѣщенія среди темной народной массы.

Наконецъ, церковно-благоустроительная дѣятельность братствъ, помимо матеріальной помощи церквамъ, постройки новыхъ храмовъ, возстановленія старыхъ, снабженія ихъ утварью и прочими священными предметами, помощи бѣдному причту, выражается заботами о благолѣпіи и торжественности при отправленіи Богослуженія. Многія братства поставили въ числѣ своихъ задачъ заботу о правильной и наилучшей постановкѣ церковнаго пѣнія въ церквахъ и открыли школы церковнаго пѣнія и чтенія для того, чтобы готовить опытныхъ чтецовъ и пѣвцовъ, которые могли бы организовать въ послѣдствіи хорошіе церковныя хоры въ епархіи. Съ этою дѣятельностью близко соприкасаются

стремленія нѣкоторыхъ братствъ учреждать при братствахъ особыя древлехранилища, куда собираются вообще памятники церковной древности, замѣчательные въ археологическомъ отношеніи, и, въ частности, памятники церковной старины, относящейся къ обличенію раскола, и старопечатныя церковныя книги, служащая для той же цѣли.

Къ 1-му января 1891 г. на попеченіи 55 братствъ находилось въ Россіи и Сибири 5,680 церковныхъ школъ. По почину братствъ, въ 1890—91 году, устроено 21,079 собесѣдованій и 6,808 религіозно-нравственныхъ чтеній. За то же время продано 58-ю братствами 666,371 книгъ, брошюръ и листовъ, а роздано бесплатно—491,594. Центральные и окружные книжные склады, а также склады иконъ, крестовъ и пр., и библиотеки къ 1-му января 1891 года были устроены 20-ю братствами, при чемъ библиотекъ насчитывалось 507, а всѣхъ складовъ и ихъ отдѣленій—585. Изъ раскола, сектантскихъ и другихъ христіанскихъ и нехристіанскихъ вѣроисповѣданій обращено въ Православіе 219-ю миссіонерами 2,534 чел. Матеріальная помощь въ 1890—91 г. оказана 62 братствами 3,346 бѣднымъ, на сумму 22,361 руб. Благотворительныхъ заведеній, учрежденныхъ 29-ю братствами, насчитывалось: больницъ—10, богадѣлень—11, приютовъ для дѣтей и ночлежныхъ—20, домовъ трудолюбія—1, бесплатныхъ столовыхъ—7, страннопріимныхъ домовъ—2 и приютовъ для увѣчныхъ воиновъ—1. Церковно-благоустроительная дѣятельность братствъ выразилась въ помощи 101 церкви, на сумму 26,123 руб., въ сооруженіи 20 храмовъ и въ устройствѣ 14 пѣвческихъ хоровъ.

Таковы историко-статистическія свѣдѣнія о цер-

ковныхъ братствахъ Православной Россіи въ ихъ прошедшемъ и настоящемъ, заимствованныя нами изъ достойной вниманія книги г. Папкова о Церковныхъ Братствахъ и основанныя на официальныхъ данныхъ. Свѣдѣнія эти правда почти не касаются напр. многихъ обществъ, которыя по задачамъ и характеру своей дѣятельности совершенно однородны съ отмѣченными братствами, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ не уступаютъ многимъ изъ братствъ въ широтѣ и плодотворности этой своей дѣятельности, хотя и не именуется Братствами. Таковы напр. Петербургское Общество распространенія духовно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви и наше Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія съ состоящимъ при немъ Отдѣломъ по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ. Тѣмъ не менѣе свѣдѣнія эти вполне достаточны для того, чтобы судить о высокомъ значеніи братствъ въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія православныхъ русскихъ и поднятія ихъ нравственнаго состоянія и даже матеріальнаго благосостоянія и вмѣстѣ сдѣлать нѣкоторыя предположительныя заключенія и законныя пожеланія имъ относительно ихъ будущаго.

Будущій историкъ, коснувшись обстоятельствъ возникновенія, развитія и процвѣтанія за послѣднюю четверть настоящаго столѣтія православныхъ братствъ въ Россіи, конечно, съ признательностью остановится на многихъ именахъ нашихъ архипастырей, которые не только явились главными учредителями многихъ духовно-просвѣтительныхъ братскихъ союзовъ, но, принявъ ихъ подъ свое особое покровительство и руководство, не оставляютъ братскихъ дѣятелей своими указаціями и назиданіями. Съ чувствомъ той же признатель-

ности упоминаетъ этотъ историкъ извѣстныя всѣмъ нашимъ братствамъ имена свѣтскихъ лицъ высшаго Синодальнаго управленія, принимающихъ, въ качествѣ почетныхъ членовъ множества братствъ, живѣйшее участіе въ братскихъ дѣлахъ и оказывающихъ братскимъ начинаніямъ существенную поддержку и покровительство.

Давая въ руки народа ежегодно миллионы экземпляровъ книгъ, брошюръ и листовъ религіозно-нравственнаго содержанія, озабочиваясь, посредствомъ устройства книжныхъ складовъ и библиотекъ, правильнымъ цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ своихъ богатыхъ запасовъ печатнаго слова, руководя и побуждая пастырей-братчиковъ будить народную совѣсть и читать народный умъ здоровой умственной пищей, вступая съ успѣхомъ въ мирную борьбу съ расколомъ и сектантствомъ, учреждая и поддерживая многія тысячи церковныхъ и другихъ народныхъ школъ, созидая и устраивая храмы и разнаго рода богоугодныя заведенія по разнымъ уголкамъ Россіи, наши церковныя братства возложили на себя такой великій трудъ, въ которомъ долженъ принять посильное участіе каждый истинно русскій православный человѣкъ.

Основываясь на примѣчательномъ прошломъ нашихъ братствъ, на возрастающей потребности братскаго общенія, на прочности и устойчивости братскихъ учреждений, ихъ способности, благодаря тѣмъ началамъ, которыя въ нихъ вложены, къ безконечному развитію и совершенству, невольно думается, что „братскіе союзы“, разрастаясь и укрѣпляясь, входя между собой въ тѣсное общеніе и единеніе, будутъ когда-нибудь настолько сильны, что сплотятъ понемногу всѣхъ лучшихъ добрыхъ людей, помогутъ провести въ самую жизнь

высочайшіе христіянскіе завѣты и что даже и теперь можно уже предвидѣть зарю новой церковной жизни, когда человѣку будетъ легче, лучше и теплѣе жить на свѣтѣ, когда онъ не будетъ чувствовать себя такимъ одинокимъ, а подчасъ и такимъ безпомощнымъ.

Съ точки зрѣнія государственной развитіе и учрежденіе братскихъ союзовъ по самымъ глухимъ уголкамъ Россіи представляется также особенно желательнымъ. Такіе союзы, гдѣ отдѣльныя личности, проникнувшись чувствомъ христіянскаго долга, лучше всего дисциплинируются, являются самыми надежными, незамѣнимыми, уже въ достаточной степени организованными общественными единицами, на которыхъ всего вѣрнѣе и всего удобнѣе государство можетъ опереться во времена народныхъ бѣдствій, народной печали и скорби.

Нельзя не пожелать поэтому нашимъ братствамъ болѣе тѣсныхъ и живыхъ сношеній другъ съ другомъ, постояннаго обмѣна мыслей и взаимной поддержки. Если теперь, дѣйствуя въ одиночку, почти безъ всякаго сношенія другъ съ другомъ, они приносятъ видимую пользу народному просвѣщенію и благотворенію, то, несомнѣнно, при совмѣстной и дружной дѣятельности значеніе и вліяніе братствъ возрастутъ въ высшей мѣрѣ.

(Моск. Церк. Вѣд. 1894 г., № 15--16).

Приходъ села Тубанаевки Васильскаго уѣзда,
Нижегородской епархіи.

Тубанаевка до 1862 года была деревней приходомъ къ Монастырскому Ватрасу и вмѣстѣ съ нимъ составляла въ свое время одну изъ вотчинъ бывшаго Кресто-Маровскаго монастыря до его упраздненія въ 1764 году при учрежденіи монастырскихъ штатовъ¹⁾. Кресто-Маровскій монастырь, по сказанію повѣствователя „о созданіи Кресто-Маровской Пустыни“, постриженника той обители инока Макарія Вороновыхъ, основанъ пришедшимъ изъ Кіева „въ Нижегородскій уѣздъ“ въ 1632 году инокомъ Матѳеємъ съ благословенія Святѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Русіи Іосифа „не вдалѣе версты трехъ до усть Суры рѣки въ край великаго лѣса на мѣстѣ зѣло приличномъ: горы и дебри и источникъ, зовомый Булачь, изрядный, и великая блата, держащая рѣчку Имзу, зрятся отъ обители“, въ вотчинѣ Стольника Іоанна Ѳедоровича зовомаго Замятни-Леонтіева, который служилъ воеводою въ Алатырѣ и который не только „пусти подвижникамъ ту (во владѣемомъ имъ лѣсу) жити и церковь водрузити, но и пищу велѣлъ давати изъ своего села (Прудищъ-Звѣрева) на прокормленіе семи монахомъ по вся годы, и обѣщаніе свое писаніемъ своею рукою укрѣпи“. Святѣйшій Патріархъ Іосифъ, вмѣстѣ съ благословенной гра-

¹⁾ Ватрасъ названъ Монастырскимъ по владѣнной принадлежности его монастырю въ отличіе отъ другого Ватраса, отстоящаго отъ перваго на 20 версты къ юго-западу и называемаго Бронскимъ, бывшаго въ помѣстномъ владѣніи гг. Бронскихъ.

мотой на основаніе монастыря „вда и на дѣло церкви серебра пять рублевъ денегъ“. Вскорѣ создалась и церковь въ честь Воздвиженія Честнаго Креста Господня съ придѣломъ „Собора Архистратига Михаила“. Когда вышепомянутый повѣствователь о Маровской Пустыни пришелъ въ нее „отъ полуденныхъ странъ Россійскія земли, влекомый волею Божіею покаянiя ради и ту сподобльшійся постричься“, то засталъ въ ней „ликъ монашествующихъ чловѣкъ вѣще седмидесяти, кромѣ люботрудныхъ бѣлоносящихъ послушникъ“, а послѣ 1653 года, когда игумень Павелъ „сгради обитель каменными церквами и многими зданми“ на имѣніа, принесенныя ему въ Пустыню на созданіе монастыря „за состраданіе отцевъ тоя Пустыни надъ болящими и мертвыми въ лѣто 161-е, егда Богъ попусти на люди страны Низовыя моръ велій и егда имѣнію ненавистну отъ всѣхъ ставшу“, — тогда „братства собралось во обители и множае того“¹⁾. Съ своего основанiя и до учрежденiя Свят. Синода Кресто-Маровскій монастырь былъ самостоятельнымъ и находился въ непосредственномъ вѣдѣніи Патріаршаго Приказа; съ учрежденiя же Свят. Синода и при немъ Монастырскаго Приказа изъ 79 монастырей Нижегородской епархіи оставлены самостоятельными только 41 монастырь, а остальные по указу Императора Петра I были приписаны къ тому или другому изъ признанныхъ самостоятельными, между другими „Крестомаровская Пустынь, Нижегородскаго уѣзда — къ Оранскому“²⁾. Приписнымъ Крестомаровскій

¹⁾ См. „Повѣсть о созданiи Крестомаровской Пустыни“. Москва, 1889 г. стр. 7, 9, 11, 23 и 24.

²⁾ Памяти церк. древностей Ниж. губ. Арх. Макарія. С.п.б. 1857 г. стр. 424.

монастырь оставался до Екатерининской секуляризаціи, когда онъ былъ назначенъ къ упраздненію¹⁾; но, конечно, онъ могъ существовать и послѣ назначенiя къ упраздненію на средства благотворителей и доброхотныхъ дателей, какъ дѣйствительно и существовалъ онъ въ теченіи 10 лѣтъ, пока святотатственная злодѣйская рука разбойной шайки Пугачева не разграбила въ концѣ монастыря, ежесни на кострѣ всю братію съ ея игуменомъ во главѣ. Въ описи за 1780 годъ по Нижегородскому намѣстничеству упраздненнымъ монастырямъ и имѣющемуся при нихъ строенію о Крестомаровской пустыни сказано: „Пустынь совсѣмъ упразднена; церковь каменная съ колокольней во имя Воздвиженія Честнаго Креста почти вся развалилась, прочаго никакого строенiя не имѣется“¹⁾. Въ 1887 году на развалинахъ Крестомаровскаго монастыря устроена часовня, вокругъ которой въ особой келліи поселилось уже нѣсколько стариковъ для молитвенныхъ подвиговъ. Эта часовня и эти старики — зачатокъ желательнаго многимъ возстановленiя Крестовоздвиженской Маровской Пустыни. Тубанаевка, какъ и Ватрасъ, — названiя черемисскія, хотя населеніе ихъ чисто русское. Это обстоятельство даетъ основаніе заключать, что когда-то въ данной мѣстности жили черемисы, но потомъ они были вытѣснены отсюда далѣе на сѣверо-востокъ за Суру русскими, которые и обосновались здѣсь на мѣстахъ прежнихъ черемисскихъ жилищъ, удержавъ за урочищами прежнія, данныя черемисами, названiя.

По сказанію новѣйшаго изслѣдователя этнографа объ инородческихъ племенахъ Европейской Россіи А. Ф.

¹⁾ Ibid стр. 436.

Риттиха—Черемисы въ эпоху общаго передвиженія народовъ западной и восточной Европы заняли мѣсто по берегу устья Оки и по обѣимъ сторонамъ Волги, по лѣсамъ и болотамъ. Дѣло было такъ. Когда двинулась съ сѣверо-запада отъ Балтійскаго побережья на юго-востокъ Чудь бѣлоглазая, то она въ своемъ движеніи увлекла и Вель, и Мерю, и Марю (черемисъ) и Арю (вотьяковъ), но дойдя до средняго плеса Волги и низовья Оки, далѣе не пошла, а расселилась въ пройденномъ пространствѣ, такъ что Маря (черемисы) засѣла возлѣ Мери, т. е. у устья Оки и по обѣимъ сторонамъ Волги. Но не долго пришлось Черемисамъ сидѣть у устья Оки по правую сторону Волги: въ концѣ VII и началѣ VIII вѣка они должны были уступить это мѣсто болѣе сильному племени—Мордвѣ, которая въ свою очередь въ это время была вытѣснена съ лѣваго берега средняго теченія Дона (изъ нынѣшнихъ Воронежской и Тамбовской губерній) и верхней Оки къ нижнему теченію Оки и верховьямъ Суры Хозарами и Буртасами. Мордва, дойдя до Волги, далѣе не пошла, а размѣстилась въ покоѣ, образуемомъ на сѣверѣ Волгой, на западѣ Окой и на востокѣ Сурой, при чемъ значительная часть Черемисъ перешла съ горъ въ луговую сторону Волги къ своимъ соплеменникамъ, поселившимся тамъ ранѣе и потѣснила Арю (вотьяковъ), которая двинулась далѣе къ Вяткѣ и тамъ обосновалась, а другая—меньшая часть горныхъ Черемисъ подвинулась далѣе на востокъ къ нижнему теченію Суры. Въ такомъ почти положеніи засталъ Черемисъ (Мари) Несторъ, опредѣляя ихъ мѣстожителство къ юго-востоку отъ Мери. Со времени появленія Русскихъ въ Ростово-Суздальской области, — возникновенія Владимірскаго кня-

жества и особенно построенія Нижняго-Новгорода, когда русская колонизація болѣе и болѣе стала надвигаться на востокъ, — луговые Черемисы постепенно отодвигались съ своихъ мѣстъ отъ Унжи до Ветлуги далѣе на сѣверъ къ Кокшагѣ и Пажмѣ и даже до р. Вятки и здѣсь, разграничась р. Вяткою съ Ари (вотьяками), заняли почти всю западную часть нынѣшней Вятской губерніи, а горные Черемисы отъ напора на нихъ Мордвы, въ свою очередь потѣсненной отъ Оки Русскими, перешли Суру, оставивъ позади себя незначительную часть своихъ сородичей, и размѣстились здѣсь густой массой въ предѣлахъ нынѣшняго Козьмодемьянскаго уѣзда Казанской губерніи. Тѣже изъ нихъ, которые пошли далѣе на востокъ до уклона Волги къ югу противъ Камскаго устья, смѣшались съ Буртасами, а часть перешла Волгу и осѣлась въ нынѣшнихъ Царевококшайскомъ и Казанскомъ уѣздахъ. У Черемисъ Козьмодемьянскаго уѣзда и доннынѣ твердо держится преданіе, что ихъ предки пришли туда изъ-за Суры, изъ нынѣшней Нижегородской губерніи, гдѣ расположены „Мары“. Урочища эти съ прилежащей къ нимъ землей въ генеральномъ межеваніи называются „Черемисскими“¹⁾.

Самое названіе монастыря Маровскимъ, къ которому принадлежали Ватрасъ и Тубанаевка, показываетъ, что вся эта мѣстность была заселена въ свое время Черемисами (Марями, какъ они себя называютъ).

¹⁾ Матеріалы для этнографіи Россіи. Казанская губернія. Казань, 1870 г. ч. 2-я, стр. 121—123 и 218. Исторія Вятскаго края съ древнихъ временъ до XIX ст. Васильева и Бехтерева. Вятка 1870 г. т. 1-й стр. 4 и 5. Очеркъ постепеннаго населенія Воронежской губерніи. Арх. Димитрія. Воронежъ 1886 г. стр. 1 и 2.

И хотя историки-археологи (напр. см. описаніе древностей Нижегород. епархіи Арх. Макарія, стр. 325 и 436) держатся того мнѣнія, что Маровскимъ монастырь названъ потому, что расположенъ былъ на линіи маровъ, т. е. искусственныхъ, курганныхъ, земляныхъ насыпей, образованныхъ будто бы воинами царя Іоанна Грознаго на мѣстѣ стоянокъ въ послѣдній походъ его подъ Казань въ 1552 году, но это мнѣніе едва ли справедливо въ виду нашего предположенія, подкрѣпляемаго изслѣдованіями А. Ф. Риттиха и др. Правда, въ данной мѣстности много маровъ, но едва ли ихъ нужно считать за насыпи, произведенныя воинами царя Грознаго на мѣстахъ ихъ стоянокъ, а скорѣе — за насыпи временъ обитанія здѣсь Черемисъ, у которыхъ онѣ значили кладбища-могильники. Общее же названіе такихъ кургановъ-насыпей, встрѣчающихся въ степяхъ, когда-то обитаемыхъ кочевыми народами (напр. въ Оренбургской губерніи), марами, данное имъ Русскими, легко объясняется корнемъ *mr.*, отсюда: моръ, умирать, смерть и древне-русская Марена — богиня смерти. (Настол. словарь Толля, т. 2-й, стр. 809. Спб. 1861 г.).

Заселенія Тубанаевки, какъ равно и Ватраса, Русскими мѣстное преданіе приурочиваетъ къ концу XVI вѣка. Неизвѣстно, сколько бы еще времени Тубанаевка продолжала оставаться деревней, если бы одному изъ зажиточныхъ крестьянъ ея — Андрею Ивановичу Токареву не пришла благая мысль построить въ Тубанаевкѣ на свои средства церковь.

Получивъ разрѣшеніе и благословеніе на устройство храма отъ Преосвященнаго Антонія, Епископа Нижегородскаго, въ 1860 году, А. И. Токаревъ въ

томъ же году приступилъ къ постройкѣ. Наличныя средства дали возможность окончить постройку церковныхъ стѣнъ къ 1862 году. Въ этомъ году устроены иконостасъ для придѣльной церкви въ трапезѣ по правую сторону, престолъ въ которой освященъ въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы 31 Сентября. Въ слѣдующемъ 1863 году былъ освященъ во имя Святителя и Чудотворца Николая престолъ въ придѣлѣ по лѣвую сторону трапезы. Въ главной — настоящей церкви были окончены работы по устройству иконостаса въ 1864 году и тогда же освященъ въ ней престолъ въ честь Вознесенія Господня. Всѣ работы по сооруженію храма и его внутреннему приспособленію и снабженію богослужебными принадлежностями были произведены исключительно на средства храмоздателя А. И. Токарева; сельское общество (будущіе прихожане строящейся церкви) ни денежными пожертвованіями, ни натуральной работой въ постройкѣ храма не участвовало. Только по смерти храмоздателя, послѣдовавшей въ 1865 году, сельское общество взяло на себя заботы по благоустройству и украшенію храма. Такъ, на средства прихожанъ была построена каменная ограда вокругъ храма и такая же богадѣльня. Въ 70-хъ годахъ на приходскія средства настоящая церковь внутри украшена стѣнною живописью, въ 1875 году приобрѣтенъ колоколь въ 134 пуда. Послѣдующая ремонтировка церкви производится также на средства прихожанъ.

Зданіемъ церковь каменная съ такой же колокольней, увѣнчана пятью главами, въ общемъ имѣетъ величественный видъ. Внутренняя отдѣлка храма довольно изящна; иконостасы столярной и рѣзной работы съ позолотой. Изъ иконъ въ иконостасахъ особеннаго вни-

манія заслуживаютъ Тихвинская икона Божіей Матери и икона Успенія Богородицы. Первая представляетъ точный снимокъ съ подлинника и пожертвована въ Тубанаевскую церковь неизвѣстнымъ боголюбомъ. Прихожане особенно почитаютъ эту икону: 26 Іюня, день явленія Тихвинской иконы Божіей Матери, Тубанаевцы празднуютъ ежегодно и икону обносятъ по домамъ для служенія молебновъ. Икона Успенія Божіей Матери — наслѣдіе Кресто-Маровской Пустыни. Какъ эта икона приобрѣтена Тубанаевскою церковію — существуетъ слѣдующее преданіе: когда Кресто-Маровская Пустынь была сожжена разбойной шайкой Пугачева, одинъ изъ бѣжавшихъ Маровскихъ монаховъ захватилъ съ собою образъ Успенія и передалъ его дьячку села Прудницъ, отстоящаго отъ Пустыни въ пяти верстахъ. Послѣдній, умирая, завѣщаль отдать этотъ образъ въ какую-либо вновь устрояемую церковь. Это завѣщаніе помнилось въ родѣ дьячка, и, когда въ Тубанаевкѣ устроился храмъ, икона Успенія была передана въ него.

Въ разстояніи полуверсты отъ села на югъ, въ долину при 5 ключахъ „Гремячихъ“, образующихъ протекающую чрезъ село рѣчку Гремячку, издавна стоитъ небольшая деревянная часовня¹⁾. Когда Тубанаевка была деревней, ежегодно, наканунѣ 10-й по Пасхѣ пятницы, въ часовнѣ этой причтъ с. Монастырскаго Ватраса совершалъ всенощное бдѣніе, а въ самую пят-

1) Существуетъ преданіе, что вся долина, на которой построена часовня, въ былыя времена была покрыта дремучимъ лѣсомъ (на что указываютъ и кочи, во множествѣ разбѣившія по долину), въ непроходимыхъ дебряхъ котораго укрывались разбойники. Холмъ довольно правильной овальной формы посреди долины, не вдалекѣ отъ часовни, хранитъ-де доселѣ зарытыя сокровища разбойниковъ.

ницу — крестный ходъ изъ Ватрасской церкви къ часовнѣ, гдѣ и служился водосвятный молебенъ. Этотъ благочестивый обычай соблюдается и нынѣ съ тѣмъ различіемъ только, что крестный ходъ бываетъ уже не изъ Ватрасской церкви, а изъ Тубанаевской, и какъ бдѣніе, такъ и молебенъ служатся Тубанаевскимъ причтомъ, а не Ватрасскимъ.

Причтъ села Тубанаевки со времени образованія прихода въ 1862 году и до 1870 года состоялъ изъ священника, діакона и пономаря, а съ 1871 года — изъ священника и псаломщика. По недостаточности средствъ, получаемыхъ причтомъ отъ прихода, по распоряженію духовнаго начальства Тубанаевка была въ 1871 году приписана приходомъ къ Монастырскому Ватрасу; но такъ какъ Тубанаевцы въ томъ же году обязались сверхъ доходовъ, получаемыхъ причтомъ отъ земли и исправленія требъ, платить причту ежегодно добавочнаго вознагражденія по 192 рубля, то село Тубанаевка оставлена самостоятельнымъ приходомъ. Дома учленовъ причта деревянные, построены въ 1864 году и окуплены обществомъ въ 1871 году — у священника за 600 рублей, а у псаломщика за 250 рублей.

Всѣ жители Тубанаевки чисто русскаго племени и принадлежатъ къ сословію крестьянъ хлѣбопашцевъ. Но такъ какъ хлѣбопашество, по недостаточности земельныхъ надѣловъ, не удовлетворяетъ всѣмъ жизненнымъ потребностямъ крестьянъ, то они обращаются къ разнаго рода ремесламъ. Изстари здѣсь существуетъ въ довольно большихъ размѣрахъ кожевенное производство. Выдѣлкою кожъ занимается большая половина жителей села. Въ Тубанаевкѣ насчитывается до 10 большихъ кожевенныхъ заводовъ и нѣсколько малыхъ,

въ которыхъ крестьяне работаютъ съ своими семействами, а въ большихъ, сверхъ того, и съ помощію наемныхъ работниковъ отъ 5 до 10 человекъ. Кромѣ кожевенныхъ заводовъ, вблизи села имѣется до 10 заводовъ клееварныхъ, два овчинныхъ и пять кирпичныхъ. Сырыя невыдѣланныя кожи заводчики покупаютъ на мѣстныхъ базарахъ и въ Казани, а выдѣланныя кожи, также и клей и овчины, сбываютъ въ Арзамасъ, Москвѣ, Петербургѣ и преимущественно въ Нижегородской ярмаркѣ. Въ настоящее время нѣкоторые крестьяне-заводчики, какъ, на примѣръ, Иванъ Семеновъ Сочковъ, готовятъ на своихъ заводахъ кожи и клею на десятки тысячъ рублей въ годъ. Въ 1860-хъ годахъ вблизи села существовалъ воскоблительный заводъ, принадлежавшій мѣстному крестьянину Василию М. Токареву, но съ увеличеніемъ производства Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода заводъ Токарева за невозможностію конкурировать съ Епархіальнымъ заводомъ прекратилъ свое существованіе. Выдѣлкою кожи и приготовленіемъ клея занимаются болѣе или менѣе зажиточные крестьяне, у которыхъ имѣются средства взяться за дѣло и вести его. Что же касается крестьянъ, которые всѣ пріобрѣтенныя деньги употребляютъ на содержаніе себя и своихъ семействъ, у которыхъ не водится лишней копейки, тѣ работаютъ по найму на заводахъ зажиточныхъ крестьянъ, или отправляются въ окрестныя и дальнія села для закупа здѣсь на мѣстѣ разныхъ шкуръ животныхъ, съ тѣмъ, чтобы перепродать ихъ съ барышомъ заводчикамъ. Нѣкоторые изъ Тубанаевцевъ занимаются выдѣлкой деревянной посуды; выдѣлаютъ, на примѣръ, кадки, ведра, жбаны и проч.

По исповѣданію вѣры Тубанаевцы раздѣляются на православныхъ и раскольниковъ. Послѣдніе составляютъ четвертую часть всего населенія и принадлежатъ къ нѣтовщинѣ, за исключеніемъ двухъ семействъ поморскаго согласія. Большая часть изъ нѣтовцевъ состоятъ въ расколѣ единственно по врожденной приверженности къ раскольничьимъ вѣрованіямъ своихъ предковъ. Сверхъ того, расколъ представляетъ значительную силу сплоченностію своихъ членовъ и взаимнымъ вспоможеніемъ. Вообще же приверженность къ расколу въ Тубанаевцахъ въ настоящее время начинаетъ ослабѣвать, особенно въ молодомъ поколѣніи, и есть надежда, что въ недалекомъ будущемъ, съ распространеніемъ среди населенія образованія чрезъ церковно-приходскую школу, число раскольниковъ въ Тубанаевкѣ значительно сократится.

Православные Тубанаевцы въ противодѣйствіе раскольникамъ, нерѣдко укоряющимъ православное духовенство въ поспѣшномъ исполненіи и совершеніи богослуженій, любятъ и требуютъ, чтобы службы церковныя совершались неспѣшно, чинно, по уставу и съ должнымъ благоговѣніемъ, — сами охотно становятся на клиросѣ и принимаютъ участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи, — внимательно слушаютъ проповѣди, особенно проповѣди, по содержанію своему направленные противъ лжеученія раскольниковъ, — заботливо совершаютъ поминовеніе усопшихъ; часто отправляютъ молебны какъ въ церкви, такъ и въ домахъ своихъ, — тщательно соблюдаютъ установленные Церковію посты и праздники. Но, къ сожалѣнію, многіе уклоняются отъ исповѣди и св. Причастія, какъ по причинѣ хозяйственныхъ и торговыхъ занятій, такъ и особенно по укоренившемуся

въ населеніи предразсудку, по которому принявшій св. Тайны долженъ уклоняться въ продолженіе шести недѣль отъ всякихъ удовольствій, до супружеской взаимности включительно. Изъ опасенія оскорбить святость Таинства, или, какъ говорятъ Тубанаевцы, „не снести Причастія“, многіе изъ прихожанъ, въ особенности молодые люди обоюго пола, остаются безъ причастія. Предразсудокъ этотъ на столько крѣпко держится въ приходѣ, что ни поученія священника съ церковной кафедры, ни бесѣды въ богослужебныхъ общія и частныя пока не препобѣдили его. Въ этомъ случаѣ православные прихода поступаютъ подъ воздѣйствіемъ раскольниковъ: присущая расколу приверженность къ обрядамъ, въ точномъ исполненіи которыхъ они полагаютъ всю сущность христіанской вѣры, отражается и на складѣ религіозныхъ убѣжденій православныхъ, изъ которыхъ многіе, ревниво заботясь объ исполненіи неглавнаго въ вѣрѣ, оставляютъ безъ вниманія такія важныя обязанности христіанскія, какъ пріобщеніе св. Тайнъ.

Въ 1884 году въ Тубанаевкѣ открыта церковно-приходская школа мѣстнымъ священникомъ К. В. Соловьевымъ. Особого помѣщенія для школы не имѣется; помѣщается она въ домѣ священника, который состоитъ въ ней и учителемъ и законоучителемъ. Постоянныхъ и опредѣленныхъ средствъ для своего существованія школа не имѣетъ. Учатся въ школѣ не только дѣти православныхъ родителей, но и дѣти раскольниковъ обоюго пола, на которыхъ школа дѣйствуетъ благотворно, въ смыслѣ сближенія ихъ съ священникомъ и Церковію. Доказательствомъ благотворнаго дѣйствія школы на раскольниковъ служатъ два случая присоединенія къ Православію въ 1885 году ученика и учени-

цы церковно-приходской школы, брата и сестры, отъ рожденія состоявшихъ въ расколѣ. Съ 1 Января 1884 года. Съ времени образованія прихода въ Тубанаевкѣ священствуетъ уже второй священникъ К. В. Соловьевъ, съ 20 Сентября 1884 года, наблюдатель надъ церковно-приходскими школами. Старостой церковнымъ съ основанія церкви состоитъ крестьянинъ И. М. Токаревъ, награжденный за примѣрное исполненіе должности большой серебряной медалью на Анненской лентѣ.

Сообщ. Аполлонъ Можаровскій.

ТОРЖЕСТВО

закладки двухъэтажнаго храма при Губернской Земской Больницѣ.

22 Августа 1894 года совершилось давно ожидаемое торжество закладки храма, сооружаемаго Губернскимъ Земствомъ для губернской земской больницы на углу Жуковской и Больничной улицъ. День этотъ совпалъ съ знаменательнымъ днемъ для больницы и будетъ сугубо памятенъ. Въ этотъ день назадъ тому ровно 36 лѣтъ, именно 22 Августа 1858 года, почившій нынѣ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ изволилъ посѣтить больницу и храмъ ея, гдѣ встрѣченъ былъ больничнымъ священникомъ Герасимомъ Д. Тихомировымъ († 2 Апр. 1859 г.) съ св. крестомъ и св. водою. По этому случаю нынѣ, 22 Августа, сыномъ о. Герасима священникомъ села Бора, Семеновскаго уѣзда, о. Владиміромъ Гер. Тихомировымъ въ обычное время въ больничной церкви совершена была заупокойная

литургія по почившемъ въ Божѣ Государь Императоръ Александръ II и въ тѣхъ самыхъ нарочито къ прїѣзду Государя сшитыхъ ризахъ, въ которыхъ родитель его удостоился встрѣтить Государя Императора.

Къ 12 часамъ дня въ новое помѣщеніе Губернской Земской Управы, находящееся противъ мѣста закладки храма, стали съѣзжаться приглашенные на торжество почетные гости.

Въ началѣ перваго часа изъ старой Больничной церкви вышелъ по Жуковской улицѣ крестный ходъ, сопровождаемый духовенствомъ во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, Епископомъ Балахнинскимъ, при пѣніи тропарей и стихиръ храма.

На мѣстѣ закладки крестный ходъ встрѣтилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, съ Каѳедральнымъ о. Протоіереемъ и др. Здѣсь въ нишѣ будущаго алтаря на крытомъ помостѣ, устланномъ коврами, уставлены были св. иконы и хоругви, а на столѣ, покрытомъ золотою парчею, убранномъ живыми цвѣтами и гирляндами изъ цвѣтовъ, положены св. Евангеліе и Крестъ и поставлены ярко блестящія большая и малая водосвятныя чаши, убранныя тоже цвѣтами, а также сосудъ съ елеемъ. Началось торжественное совершеніе молитвеннаго чина двумя Архипастырями при участіи протоіереевъ — Каѳедральнаго о. П. I. Владимірскаго, А. А. Крылова, А. А. Порфирьева, священниковъ — К. II. Коринескаго, П. А. Тихонравова и Вл. Г. Тихомирова и пѣвчихъ Архіерейскаго хора. Погода была благопріятная.

При молебствіи присутствовали: Г Начальникъ губерніи Генераль-Лейтенантъ Н. М. Барановъ, Вице-

губернаторъ А. И. Чайковскій, Губернскій Предводитель Дворянства д. с. с. Н. Ив. Приклонскій, Предсѣдатель Ниж. Губ. Земской Управы Вл. В. Хвощинскій, врачебный персоналъ Губернской Земской больницы и всѣ служащіе ея, весь составъ служащихъ Губернской Земской Управы, именитое купечество и множество народа, стоявшаго какъ во дворѣ больницы, такъ и на Жуковской и Больничной улицахъ.

Во время молебствія былъ освященъ и окропленъ св. водой приготовленный крестъ, который затѣмъ и былъ водруженъ на мѣстѣ закладки, противъ алтаря, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ вмѣстѣ съ Каѳедральнымъ Протоіереемъ П. I. Владимірскимъ и Протоіереемъ Кадетскаго Корпуса А. А. Крыловымъ.

О. Протодіаконъ громко прочелъ надпись, выгравированную на мѣдной доскѣ, слѣдующаго содержанія:

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, основася сія церковь Губернской Земской Больницы въ честь и память Божіей Матери Всѣхъ скорбящихъ радости и Святаго Пророка Даніила, при державѣ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Нашего Императора Александра Александровича, при святительствѣ же Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, и Алексія, Епископа Балахнинскаго, при священникѣ, К. Коринескомъ, ктиторѣ М. И. Везломцевѣ и по планамъ Архитектора В. Н. Брюхатова, въ лѣто отъ сотворенія міра 7402, отъ рождества же по плоти Бога Слова 1894, мѣсяца Августа 22 дня“.

Затѣмъ оная доска, по окропленіи св. водой, была заложена въ основаніе престола Преосвященнѣйшими Владиміромъ и Алексіемъ съ возліаніемъ на оную освя-

ценнаго елеса. Преосвященнѣйшій Владиміръ прочелъ *молитву надъ* уготованнымъ *каменемъ*, окропилъ оный св. водой и положилъ первый камень надъ мѣдною доскою. Камни на углахъ закладки были положены Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, ктиторомъ храма Везломцевымъ, Предсѣдателемъ Управы Вл. В. Хвощинскимъ и другими лицами. По прочтеніи молитвы, эктени и по отпустѣ провозглашено было установленное многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому. Затѣмъ отъ протодіаконъ возгласилъ многая лѣта Нижегородскому Губернскому Земству, чѣмъ и закончилось духовное торжество. Во время молебствія, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Владиміра, ктиторами земскихъ церквей М. И. Везломцевымъ, Ѳ. А. Шмелевымъ и врачомъ больницы — хирургомъ Н. П. Балкашинымъ произведенъ былъ сборъ пожертвованій на построение новаго больничнаго храма. Собрано 307 р. По окончаніи молебствія крестный ходъ направилъ ся по устланному коврами пути къ зданію Губернской Управы, гдѣ по случаю только что состоявшагося перемѣщенія Управы въ это зданіе было отслужено Преосвященнымъ краткое молебствіе, съ окропленіемъ новаго помѣщенія св. водой.

Новая церковь при губернской больницѣ строится по проекту и чертежамъ губернскаго инженера В. Н. Брюхатова. По фасаду она представляетъ простое, но весьма красивое сооруженіе. Строится церковь на добровольныя пожертвованія, во главѣ которыхъ стоитъ крупный взносъ, сдѣланный г-жей Горбуновой.

Пожертвованія принимаются въ Губернской Земской Управѣ членами Строительнаго Комитета: Губернскимъ Предводителемъ Дворянства Н. И. Приклон-

скимъ, священникомъ больницы К. П. Коринскимъ, ктиторами М. И. Везломцевымъ и Ѳ. М. Шмелевымъ, Старшимъ Врачемъ больницы — Д. А. Вѣнскимъ и ординаторами Н. П. Балкашинымъ и П. Н. Михалкинымъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“.

Высочайше утвержденное въ 1881 г.,
въ С-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 20.500,000 руб.
Общество заключаетъ:

Страхованія капиталовъ и доходовъ

для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для двушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 Января 1894 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 28.246 лицъ, на капиталъ въ 75.621,010 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдельныхъ лицъ, такъ коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ въ дѣйствіе зачета дивиденда.

Страхованіе отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода по умѣреннымъ преміямъ, напр.. *монастырскихъ строеній, зданій духовно-учебныхъ заведеній и домовъ причтовъ.*

Страхованіе транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ: страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. домъ, № 37) и у всѣхъ провинціальныхъ агентовъ. Въ Нижн.-Новгородѣ агентство помѣщается въ пассажѣ Блиновыхъ № 13 и въ Нижегородской ярмаркѣ у плашкоутнаго моста въ домѣ Ермолаева, рядомъ съ хлѣбной биржей.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ. 6.—6.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. Къ свѣдѣнію окончившихъ курсъ въ Духовной Семинаріи. — Постановленія Съѣзда депутатовъ духовенства Арзамасскаго училищнаго округа въ Августѣ мѣсяцѣ 1894 г. — Вѣдомость о деньгахъ, собранныхъ въ пользу слѣпыхъ въ церквахъ Нижегород. губ. въ 1894 г. — Переѣзны по службѣ. — Праздники мѣста. — Часть неофициальная. Прошедшее и настоящее православныхъ церковныхъ братствъ и ихъ значеніе. — Приходъ села Тубанавки Васильскаго уѣзда, Нижегородской епархіи. — Торжество закладки двухъэтажнаго храма при Губернской Земской Больницѣ. — Объявленіе.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов. Г. Полисадовъ.

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи „Нижегородск. Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи. Цѣна съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб. въ годъ.

15-го Сентября. № 18-й. 1894 года.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Объ утвержденіи членовъ Правленія Семинаріи, Совѣта Епархіальнаго семинарскаго общежитія и Совѣта Женскаго Училища.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, 2 Сентября 1894 г. утверждены избранные общепархіальнымъ Съѣздомъ депутатовъ Духовенства: 1) Священники—Нижегородскаго Маріинскаго Института Василій Успенскій и Рождественской церкви Николай Спасскій въ должности членовъ Семинарскаго Правленія на наступившее трехлѣтіе, а священникъ кафедральнаго собора Мих. Добровольскій—кандидатомъ къ нимъ; 2) Священники—Николаевской церкви Димитрій Добро-